

По поводу открытія женской церковно-приходской школы въ с. Покровѣ-Жирковѣ, Бѣльскаго уѣзда, 12 октября 1897 года.

12-го октября въ с. Покровѣ-Жирковѣ, Бѣльскаго уѣзда совершилось скромное, но многознаменательное въ сельской жизни торжество. Осуществилась завѣтная мысль священнослужителей этого села—была открыта церковно-приходская женская школа. Я говорю завѣтная, такъ какъ ее они лелѣли съ давнихъ поръ, считая женскую школу столько же необходимою, какъ и мужскую, и при томъ именно церковную.

Заштатный священникъ этого села Петръ Д. Брянцевъ лелѣялъ эту мысль во все время своего почти 35 лѣтняго служенія въ этомъ приходѣ. Состоявъ болѣе 25 лѣтъ законоучителемъ въ мужской сельской школѣ, бывъ долгое время наблюдателемъ надъ окружными школами и наконецъ около 10 лѣтъ благочиннымъ, онъ близко познакомился со всѣми окружающими начальными школами, видѣлъ ихъ достоинства и недостатки и пришелъ къ мысли о необходимости женской школы. Онъ не разъ бывало высказывалъ эту мысль окружающимъ его. «Женская школа необходима не только для самыхъ дѣвочекъ, для ихъ обученія, но она необходима и для

блага крестьянской семьи. Для блага семьи образование дѣвочки гораздо необходимѣе, чѣмъ даже образование мальчика. «Наша сторона, говаривалъ онъ, лѣсная. И гдѣ тѣ молодые грамотѣи, которые обучались въ нашей школѣ? Продолжаютъ ли они свое книжное образование, или, по крайней мѣрѣ, поддерживаютъ-ли они въ своей памяти то, что приобрѣли обучаясь и какую пользу они принесли своею грамотностью своей семьѣ и той средѣ, изъ которой приходили учиться и въ которой скрылись по окончаніи своего ученья? Всѣ они обратились къ своему хозяйству. Научились они грамотѣ; но когда имъ заниматься книгами? есть-ли имъ возможность быть руководителями и учителями сначала своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ, а потомъ и своихъ собственныхъ дѣтей? Лѣтнею порой всѣ они отъ зари до зари за работою въ поляхъ. Не видно ихъ даже въ праздничный день въ храмѣ Божиѣмъ: они или живутъ вдали отъ села среди лѣсовъ и болотъ, или же дома отдыхаютъ отъ недѣльныхъ трудовъ. И когда же имъ въ это время поддерживать свою грамотность, а тѣмъ болѣе учить грамотѣ и молитвамъ своихъ малолѣтнихъ родныхъ? За трудами у нихъ объ этомъ даже не явится и мысль. А придетъ зимняя пора, они опять живутъ мало дома: то готовить лѣсъ, то работаютъ корыта и лопаты. А если и живутъ дома, то или занимаются подвозомъ лѣса къ лѣсопильнымъ заводамъ, или же плетутъ корзины, гнутъ ободья для саней и колесъ. И время у нихъ занято съ ранняго утра и до поздней ночи самымъ упорнымъ трудомъ. И хорошо если кто изъ нихъ подъ праздникъ или въ праздничный день почитаетъ своей семьѣ псалтирь или какую другую книгу; а заняться своими маленькими дѣтьми у нихъ нѣтъ ни времени, ни охоты. Они больше умѣютъ гнуть дуги и полозья или валить лѣсъ, чѣмъ вкладывать въ памяти своихъ дѣтей слова св. молитвы или св. исторіи. Для этого нужны напыкъ и упражненіи». И, дѣйствительно, иногда дѣло доходитъ до того, что прежніе ученики, окончившіе курсъ и получившіе свидѣтельство, разучиваются толково читать и даже забываютъ молитвы. Это замѣчаютъ уже и сами крестьяне; но вину въ этомъ возлагаютъ на школу, которая, по ихъ мнѣнію, выпускаетъ учениковъ, плохо обучивши ихъ грамотѣ. «Что это за школа», приходится слышать отъ многихъ изъ нихъ. „Ученикъ кончить училище, а самъ и объяснить-то прочитаннаго не можетъ. А читать солдатское письмо ты уже его и не заставляй, все

одно ни слова не разбереть». «Если же когда захочешь написать кому письмо, то лучше и не проси ихъ, а прямо иди въ село къ дьячку или къ учителю». «Развѣ это школа», заключаютъ, обыкновенно, они по этому поводу. И крестьянъ никакъ нельзя разубѣдить, что не школа въ этомъ случаѣ виновата, а сами ученики, которые, по выходѣ изъ нея, забываютъ о книгахъ и обо всемъ, что слышали въ училищѣ; такъ что всѣ тѣ добрыя наставленія, которыя имъ тамъ внушали, часто пропадаютъ совершенно даромъ. Для нихъ школа проходить совершенно даромъ, да и окружающимъ они не приносятъ никакой пользы.

Наблюдая, что грамотность часто мало приноситъ пользы самимъ грамотнымъ, а ихъ семьямъ не даетъ ничего, свящ. П. Д. Брянцевъ пришелъ къ мысли, что иное совершенно было бы, если бы грамоту знали дѣвочки—будущія матери и хозяйки дома. «Я всегда думалъ, говорилъ онъ, что обученіе грамотѣ дѣвочекъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и обученіе мальчиковъ, а въ отношеніи къ семьѣ это значеніе гораздо большее». «Мнѣ постоянно приходилось наблюдать, что и безграмотная, но добрая благочестивая женщина—великое сокровище для всей семьи. Такая женщина, какъ пчелиная матка въ ульѣ, безотлучно находится дома. Мужъ ее уважаетъ, дѣти почитаютъ и слушаютъ. Всему хозяйству она даетъ ходъ, зорко слѣдитъ за дѣтьми, внушаетъ имъ страхъ Божій. И дѣти такой женщины благоговѣйны, набожны, почтительны къ старшимъ, честны, трудолюбивы. Вліяніе такой женщины на семью ощутительно и вліяніе самое благотворное. Но безъ сомнѣнія вліяніе такой женщины увеличилось бы еще болѣе, если бы она была грамотною. Тогда ея религіозность стала бы болѣе сознательною, а отъ чтенія Евангелія, псалтири и др. книгъ религіозно-нравственнаго содержанія сдѣлалась бы устойчивою и разумною. Она сама, проникнутая подобною религіозною нравственностію, сдѣлалась бы оплотомъ религіозной настроенности и всей своей семьи. Своихъ дѣтей съ самаго раняго ихъ дѣтства она научала бы молитвамъ, слѣдила бы за ихъ обученіемъ, а когда они подросли бы, наблюдала бы за ихъ жизнью, смотрѣла бы за ихъ поведеніемъ, отстраняя отъ нихъ все худое и направляя на все доброе. Но для этого необходимо, чтобы она была грамотна, получила начальное образованіе, и при томъ непременно въ духѣ церковности. Нужно, чтобы она съ самаго дѣтства прониклась религіозными воз-

зрѣніями, которыя сдѣлались бы тѣми нравственными основами, на которыхъ строилась бы вся ея семейная жизнь».

«И у ней много къ тому данныхъ. Она религіознѣе мужчины, отличается большею привязанностью къ храму Божьему, тверже соблюдаетъ церковныя установленія, почитаетъ праздники. При подобной ея религіозной настроенности, если бы сдѣлать ее при помощи грамотности сознательною, освѣтить теперешнюю ея часто бессознательную религіозность, она сдѣлалась бы истиннымъ и самымъ надежнымъ оплотомъ семьи и ея нравственныхъ идеаловъ. Недаромъ и раскольничьи женщины, получившія образованіе въ своихъ скитахъ или просто обучавшіяся славянской грамотѣ, часто становятся твердыми оплотами древняго благочестія не только для своей семьи, но часто и для окружающихъ ихъ срабобрбдцевъ. Подобнымъ оплотомъ могла бы сдѣлаться и православная крестьянка, если бы ей дано было образованіе въ духѣ православной церкви, воспитана въ преданности ея завѣтамъ», Вотъ эти то наблюденія и выводы побуждали его всячески желать образованія не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Его завѣтною мыслию было—устроить женскую школу, въ которой могли бы обучаться дѣвочки въ духѣ церковности и при томъ отдѣльно отъ мальчиковъ, такъ какъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ неудобно въ томъ отношеніи, что въ такомъ случаѣ дѣвочки всецѣло перенимаютъ обычаи мальчиковъ, теряя свои особенности.

Но, къ сожалѣнію, за всё свое долгое служеніе въ приходѣ, этотъ священникъ не имѣлъ возможности привести въ исполненіе этой завѣтной мечты. Къ тому было много препятствій. Еще только недавно крестьяне вполне сознали необходимость грамоты для своихъ мальчиковъ. Мысль же о необходимости образовыванія дѣвочекъ начинаетъ еще только распространяться. Напрасно бывало онъ говорилъ имъ и объ обученіи дѣвочекъ, они мало принимали его слова, считая обученіе дѣвочекъ дѣломъ совершенно ненужнымъ. Однако его постоянныя слова не пропали даромъ. Сознаніе необходимости обученія и дѣвочекъ, хотя и медленно стало развиваться и укрѣпляться въ сознаніи его прихожанъ. Но когда стало устраняться это главнѣйшее препятствіе, возникло другое: явился вопросъ о средствахъ. Крестьяне перестали противиться мысли о необходимости обученія дѣвочекъ, но давать средства на содержаніе школы отказывались. Они содержатъ земскую мужскую шко-

лу, а обучаются въ ней дѣти только ближнихъ селеній; почему дальніе прихожане весьма неохотно вносятъ плату на содержаніе школы; хотя въ тоже время нѣкоторыя дальнія деревни, не имѣя возможности посылать своихъ дѣтей въ сельскую школу, сами завели у себя школу грамоты, нанимають помѣщеніе, платятъ учителю и содержатъ его. При такихъ то обстоятельствахъ нельзя было надѣяться на содержаніе отъ крестьянъ женской школы. Иныхъ же средствъ для основанія и содержанія школы не находилось. Къ тому же въ послѣдніе годы своей службы онъ былъ занятъ построеніемъ теплаго храма, котораго до того времени не было въ его селѣ. Построеніе этой церкви поглощало все его вниманіе и средства церкви. А когда построеніе церкви было приведено къ благополучному концу, онъ уже не имѣлъ возможности привести въ исполненіе свою завѣтную мысль. Слабое здоровье и преклонныя лѣта заставили его прекратить служеніе своему приходу и выйти заштатъ. Но хотя онъ и вышелъ заштатъ, однако мысли объ открытіи женской школы не оставилъ. Ее воспринялъ отъ него и осуществилъ его зять и преемникъ священ. Г. И. Эльмановичъ.

Видя, что на крестьянъ нельзя рассчитывать въ дѣлѣ построенія и содержанія школы при помощи приговора и обязательнаго сбора со всѣхъ прихожанъ, молодой священникъ рѣшился достигнуть этого инымъ путемъ, именно путемъ добровольныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлью онъ завелъ приходское попечительство съ добровольными пожертвованіями. Нашлись добрые люди среди зажиточныхъ прихожанъ, которые откликнулись на приглашеніе своего молодого батюшки и внесли свои пожертвованія. Потомъ на общемъ попечительскомъ собраніи по его предложенію было рѣшено завести попечительскую кружку съ тѣмъ, чтобы, при служеніи молебновъ въ храмовые праздники, эта кружка была носима по приходу и въ нее собирались добровольныя пожертвованія со всѣхъ прихожанъ. И эта мѣра принесла свои добрые плоды. Далѣе, такъ какъ женскую школу рѣшено было строить вмѣстѣ съ церковною сторожкой, а церковная сторожка должна строиться на мірскія средства, то на попечительскомъ собраніи было рѣшено обложить весь приходъ сначала десятикопеечнымъ сборомъ, а потомъ и еще собрать по десяти копеекъ. Правда, эти послѣднія средства предназначались на устройство сторожки, но такъ какъ сторожка строилась вмѣстѣ со школою,

то этимъ совмѣстнымъ устройствомъ облегчалось построение школы. Благодаря этимъ обязательнымъ сборамъ на новую сторожку, а также добровольнымъ пожертвованіямъ, собралась сумма, съ которою можно было приступить къ осуществленію мысли о постройкѣ женской школы. Конечно собранныхъ денегъ было далеко не достаточно, но доброе дѣло никогда не останется неоконченнымъ. Стали строить зданіе, явились и необходимыя средства. И благодаря имъ получилось прекрасное зданіе — 27 аршинъ въ длину и 11 аршинъ въ ширину, съ начлежнымъ приютомъ и помѣщеніемъ для учительницы.

Школа была устроена; но этимъ еще не исчерпавался вопросъ объ ея существованіи, содержаніи и жалованьи учительницѣ. Прежде всего необходимо было позаботиться о классныхъ принадлежностяхъ и классной мебели. Но эта нужда была скоро удовлетворена. Сынъ заштатнаго священника, преподаватель Рижской семинаріи Н. П. Брянцевъ пожертвовалъ на этотъ предметъ 25 р. Потомъ онъ же пожертвовалъ и собралъ съ другихъ болѣе 50 р. на основаніе библіотеки при этой школѣ. Вопросъ же о содержаніи школы и учительницы оставался открытымъ. Разсчитывать на крестьянскій приговоръ не приходилось, такъ какъ случается, что крестьяне не исполняютъ своихъ приговоровъ; принуждать же ихъ къ исполненію при помощи ихъ ближайшаго начальства, иногда оказывалось невозможнымъ, потому что оно на заявленія подобнаго рода отвѣчало, что это не входитъ въ кругъ его обязанностей. Отдѣленіе братства могло оказать только незначительную помощь, такъ какъ у него нуждъ много, а средствъ мало. Нужно было изобрѣсти иныя средства. Приходилось крѣпко надъ этимъ подумать. Тогда предсѣдатель Вѣльскаго уѣзднаго Отдѣленія Братства протоіерей П. А. Синявскій совѣтовалъ обратиться съ просьбою о средствахъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, обѣщая свое содѣйствіе по засвидѣтельствованію прошенія. Слѣдуя его совѣту, свящ. Г. И. Эльмановичъ написалъ обстоятельное прошеніе, гдѣ выяснилъ тѣ затрудненія, съ которыми была построена школа, указавъ на тягость содержанія выстроенной школы. Протоіер. П. А. Синявскій, осмотрѣвшій школу и свѣрившій все написанное съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, засвидѣтельствовалъ и съ своей стороны просилъ помощи Покровской школѣ. Въ то же время заштатный священникъ П. Д. Брянцевъ обратился къ своему брату, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, тогда

Рижскому и Митавскому, а нынѣ Казанскому и Свѣяжскому, съ просьбой о ходатайствѣ предъ высшимъ начальствомъ объ этомъ благомъ дѣлѣ. Высокопреосвященный Владыка, по своему обыкновенію, не отказалъ въ своей помощи; ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ. И вотъ по милости Божіей общія заботы и труды увѣнчались добрымъ успѣхомъ. Въ сентябрѣ 1897 г. было получено отъ Высокопреосвященнаго Арсенія извѣщеніе, что на содержаніе церковно-приходской школы въ селѣ Покровѣ, Вѣльскаго уѣзда, Смоленской епархіи назначено 300 р. ежегоднаго взноса и 100 р. для начальнаго обзаведенія.

И велика была общая радость по полученіи этаго извѣстія. Теперь уже не стоялъ вопросъ: чѣмъ содержать школу и гдѣ находить средства. Въ этомъ отношеніи школа вполне обезпечена. Оставалось только окончательно приготовиться къ открытію школы. И къ этому стали радостно и дѣятельно готовиться. Въ началѣ октября всѣ работы по школѣ были окончены, мебель приготовлена. Теперь явилась возможность подумать и объ ученикахъ. Сначала являлось сомнѣніе, какъ то крестьяне отнесутся къ открытой школѣ, будутъ ли присылать своихъ дѣвочекъ. Но, благодареніе Богу, они вполне поняли необходимость обученія и для дѣвочекъ. И 12 октября въ день открытія школы многіе изъ нихъ привели своихъ дочерей, и въ первый разъ собралось болѣе 30-ти дѣвочекъ. Послѣ литургіи собралось въ школу много народу, чтобы видѣть своихъ дѣвочекъ, пришедшихъ сюда учиться грамотѣ, и вмѣстѣ съ ними помолиться объ успѣшности ихъ обученія. Предъ началомъ молебна священикъ Г. Ив. Эльмановичъ обратился къ собравшимся съ слѣдующими словами:

«Благодареніе Богу! Онъ помогъ намъ исполнить наше искреннее желаніе—построить школу, гдѣ могли бы обучаться ваши дѣвочки грамотѣ. Много трудовъ и волненій доставило намъ это дѣло. Но всѣ они окончились, и мы только радуемся о совершившемся дѣлѣ. Да и какъ не радоваться объ этомъ. Въ церковь вы ходите молиться Богу и учиться Слову Божію. Тамъ вы слышите Св. Евангеліе, узнаете о жизни святыхъ и ихъ примѣрами сами подвигаетесь къ христіанской благочестивой жизни. Церковь для васъ— училище вѣры и благочестія. Туда ходятъ всѣ—мужчины и женщины, взрослые и дѣти; всѣ слушаютъ церковное богослуженіе; всѣ поучаются. Но не всѣ могутъ одинаково понимать совершаемое тамъ: что

вполнѣ понятно для взрослога, то можетъ быть непонятнымъ для дѣтей. Поэтому съ давнихъ поръ при христіанскихъ церквахъ устраивались школы. Въ нихъ священники обучали дѣтей грамотѣ, наставляли ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія. Въ настоящее время тоже устраиваютъ школы, но къ сожалѣнію часто вдали отъ церкви, внѣ ея наблюденія и руководства. Къ тому же до сихъ поръ школы устраивались для мальчиковъ, а дѣвочки обучались въ нихъ рѣдко, такъ что до сихъ поръ онѣ, по большей части, оставались безграмотными. А вѣдь дѣвочки—это будущія матери. На ихъ обязанности будетъ лежать воспитаніе своихъ дѣтей, обученіе ихъ св. молитвамъ, наблюденіе за ихъ жизнью. И вы сами, конечно, знаете, въ какомъ затрудненіи бываютъ тѣ изъ васъ, которыя по своей безграмотности не могутъ выполнять этой своей прямой обязанности. А этого не могло бы случиться, если бы мать была сама грамотною и воспитанною подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ церкви. Что она приобрѣла бы въ школѣ, потомъ передала бы своимъ дѣтямъ. До сихъ поръ наши матери оставались безъ грамоты, потому что не было для нихъ школы. Но теперь благодареніе Богу, школа для дѣвочекъ построена. Построили мы ее подлѣ церкви и назвали церковною. Такъ сдѣлали мы для того, чтобы она была въ вѣдѣніи церкви, подъ ея непосредственнымъ руководствомъ. Пусть тѣ правила вѣры и нравственности, которыя проповѣдываются въ церкви, насаждаются въ сердцахъ дѣвочекъ и въ этой школѣ. Къ этому будетъ направлено и обученіе въ ней. Да воспріимутъ онѣ въ свои сердца эти начала, а потомъ перенесутъ ихъ въ свои семьи. Вы же, отцы и матери, зная, чему будутъ обучать здѣсь, не препятствуйте своимъ дѣтямъ приходить сюда и обучаться. «Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните имъ» (Мр. 10 гл. 14 ст.), сказалъ Господь ученикамъ, когда тѣ не допускали къ Христу дѣтей. Такъ и вы будете повинны въ этомъ, если будете препятствовать своимъ дѣтямъ ходить въ школу. Вѣдь здѣсь онѣ будутъ изучать Законъ Божій и чрезъ это приближаться къ Богу. Мы же съ своей стороны употребимъ всѣ усилія, чтобы ваши дѣти выходили отсюда съ добрыми задатками христіанской вѣры и жизни.» Аминь. А теперь помолимся о благоуспѣшности обученія собравшихся дѣтей, а также помолимся и за Государя нашего, по волѣ котораго отпущены средства на школу; помолимся и за Владыку нашего Ника-

нора, который плетъ свое благословеніе на это св. дѣло; попросимъ долготѣней жизни и другому Владыкѣ, архіеп. Арсенію, который хлопоталъ объ этой школѣ.» Такъ была открыта женская церковно-приходская школа въ с. Покровѣ.

Д. Брянцевъ.

Некрологъ.

9-го минувшаго января умеръ, на 40-мъ году отъ роду, послѣ продолжительной и тяжелой горловой болѣзни, смотритель Бѣльскаго духовнаго училища *Алексій Николаевичъ Соколовъ*.

Родомъ почившій былъ изъ г. Витебска, сынъ протоіерея Спасо-Преображенской церкви. По окончаніи академическаго курса Алексій Николаевичъ началъ свою службу при Рославльскомъ духовномъ училищѣ преподавателемъ, но отсюда, чрезъ непродолжительное время, въ 1885 году перемѣщенъ былъ на должность смотрителя Бѣльскаго д. училища. За свой кроткій и привѣтливый характеръ Алексій Николаевичъ былъ любимъ всѣми въ Бѣломѣ. Предстоящая смерть для него не была неожиданною гостьею. Онъ встрѣтилъ ее, послѣ христіанскаго приготовленія, съ полнымъ сознаниемъ. Въ семействѣ осталась жена и трое малолѣтнихъ дѣтей. Погребеніе совершено было 12 января всѣмъ градскимъ духовенствомъ.

Р ъ Ц ъ,

произнесенная въ домовоі церкви Бѣльскаго духовнаго училища, при погребеніи смотрителя Алексія Николаевича Соколова.

Лежить человѣку единою умерети и умирають всѣ, рожденные отъ Адама. Се и нынѣ предъ нами гробъ, въ коемъ почилъ отъ трудовъ и болѣзней приставникъ и руководитель сего заведенія, — намъ знаемый, уважаемый и любимый всѣми, кто только соприкасался въ своей жизни съ свѣтлою, гуманною личностію усопшаго раба Божія Алексія. Хотя нравственный обликъ почившаго уже достаточно очерченъ въ двухъ предшествовавшихъ рѣчахъ, сказанныхъ его сослуживцами,